Глава 13 - Убить или пощадить

Интересно, почему мне так плохо? Я не чувствовала себя так плохо, когда убила своего соседа Танаку… Как и в тот день, когда умер мой дедушка.

Пытаясь разобраться в своих чувствах, я закончила тем, что порылась в карманах, и когда я это сделала, я нашел это. Источник этих неприятных ощущений был прямо здесь… Противоядие. Вещь, которую я получила вчера, все это время была у меня в кармане.

Если бы я была немного спокойнее. Если бы я подумала тщательно… я могла бы предотвратить эту ситуацию.

Как только я начала думать о том, что могло случиться, ужасно неприятное ощущение охватило мое тело, и я не смогла долго его сдерживаться, прежде чем из моего желудка вылетело всякое. Меня вырвало всем. Я позволила всему этому выпасть из окна…

Это не похоже на меня. Мне жаль, что я не придумала решения, когда у меня была возможность помочь им, но я не должна беспокоиться о том, что уже прошло… Давай использовать это как урок. Я больше не совершу такой ошибки.

Когда я приняла это решение, я повернулась, чтобы покинуть класс, в котором отдыхала, но потом я увидела Рику, стоящую прямо перед дверью, она сказала: «Э-э…» Понятно, сейчас она выглядела немного обеспокоенной.

"Тебе что-то нужно?" Я спросила ее.

«Мы обсудим, как справиться с ситуацией с Мизутани… Папа хотел бы узнать твое мнение об этом, семпай». Рика ответила… Мизутани, правда? Кто-

Ах… Должно быть, те двое мужчин, которые стали зомби, а также остальные члены их семьи: «Хорошо. Я иду»

Сказав это, я поспешно отхлебнула немного воды из бутылки, прежде чем снова выплюнуть ее в окно.

После этого мы обе вышли из класса и пошли вместе. Я чувствовала себя немного неловко, но в конце концов сумела сказать: «Извини, что тебе пришлось это увидеть…»

Рика, однако, немного улыбнулась и сказала: «Не волнуйся. Я на самом деле рада, что смогла увидеть это».

— Ты что?.. Я не могла не спросить ее.

«Ты тоже человек. У тебя тоже есть слабости. Это важно само по себе». Она объяснила.

«Я не так уж отличаюсь от всех остальных… Меня тоже очень беспокоит вся эта ситуация, понимаешь?» Я сказала ей.

"Я про это и говорю!? Тем не менее, я слышала, как некоторые люди говорили ужасные вещи, такие как «у нее нет чувств» или «она как робот, у нее нет страха» и тому подобное, понимаешь!?» Она ответила.

"Ах, ясно." Это все, что я могла дать в качестве ответа. Я пыталась залечь на дно и быть как можно незаметнее, но я думаю, что людей можно было понять, после того, как я спокойно размахивала мечом, убивая зомби некоторое время назад…

Что ж, полагаю, мне придется побеспокоиться об этом позже, потому что мы как раз подходили к месту встречи. Третий класс второклассников.

***

Я и взрослые сели вместе в круг. Все пользовались стульями, хотя один старик был в инвалидном кресле. Хотя у этого по крайней мере не было раны на плече… Нас было всего 17 человек, и мы обсуждали, как сложится судьба обоих Мизутани. Госпожа Мизутани, разумеется, тоже присутствовала.

«Это слишком опасно!» Мистер Сасаки, учитель английского языка, воскликнул.

«Но…» Госпожа Мизутани, казалось, все еще не соглашалась с тем, что нам нужно было сделать сейчас.

Отец Рики, Асада Годзо, решил вмешаться: «Я знаю вас и вашу семью уже довольно давно, госпожа Мизутани, и я действительно хотел бы помочь вам, чем смогу, но… боюсь, мы не можем назвать человека, который все еще двигается после удара ножом в грудь, человеком» сказал он ей.

«Н-но…» Ей все еще было трудно принять это.

«Послушайте, мы мало что знаем о состоянии вашего мужа, но если исходить из того, что показывают в фильмах, нет возможности вернуться назад, когда ты станешь одним из них» прямо сказал господин Сасаки.

«Подождите, как мы можем просто предположить, что вещи, которые мы видели в фильмах относятся и к реальной жизни!?» Вмешалась учительница физкультуры Судзуки Асака.

«Какой другой выбор у нас есть? До сих пор все, что мы видели, согласуется с тем, что мы видели в фильмах… На данный момент меня не удивит, если все это было вызвано неким биологическим оружием, созданным для точного воспроизведения опыта… тех вещей, о которых мы знаем. ” — сказал ей господин Сасаки, отказываясь сдвинуться с места, хотя и избегая произносить слово «зомби» вслух, хотя мы все знали, что он имел в виду.

В более мирные времена я бы, наверное, посмеялась над кем-то, кто серьезно говорит о биологическом оружии, создающем зомби, но… Увидев то, что мы видели до сих пор, никто не осмелился смеяться над его комментарием.

Хотя мне интересно, есть ли смысл думать о том, почему это происходит… Какая разница, был ли это чей-то план или нет?

В этот момент госпожа Мизутани уже безостановочно плакала и дрожала. Другая женщина обнимала ее и пыталась утешить, но госпожа Мизутани все еще пыталась как-то цепляться за надежду: «Навсегда… Разве мы не можем просто… оставить их там?» Она спросила.

Господин Сасаки сейчас явно чувствовал себя ужасно, но все же ответил: «Мне очень жаль вашего мужа, но… это слишком опасно. Все уже видели, насколько силен укушенный. Даже если они медлительны, они все равно могут разорвать людей на части голыми руками… Нет никакой гарантии, что они не смогут сломать дверь в класс и подвергнуть опасности всех в школе».

…Если подумать, то я пока особо об этом не беспокоился, но сила зомби определенно необычна. Я действительно должна быть более осторожной в обращении с ними с этого момента.

«М-можно ли нам заблокировать эту область и не дать людям приблизиться…?» — спросила госпожа Мизутани.

"Как? Их движения непредсказуемы, мы не можем быть уверены, что они будут действовать в соответствии с нашими планами… Более того, мы не можем быть уверены, что ни один ребенок не приблизится к этому месту. Я понимаю, что вы чувствуете, но мы должны сделать так, чтобы никто больше не пострадал». Господин Сасаки, казалось, обижало каждое сказанное им слово, но он позаботился о том, чтобы передать сообщение.

В комнате стало тихо. Никто больше не пытался спорить. Все понимали, что господин Сасаки в конце концов был прав… Но именно он был готов взять на себя ненавистную роль разносчика плохих новостей. Это было довольно смело с его стороны.

Если бы только он так же хорошо преподавал английский язык, как убеждал других в своей точке зрения… Может быть, я бы не ненавидела английский.

«Тогда…» господин Асада, который был нашим своего рода лидером, глубоко вздохнул, прежде

чем продолжить, «Я понимаю, что это не очень поможет, но… госпожа Мизутани, я уверен, что ваш муж не стал бы этого делать. Я не хочу продолжать жить так, как сейчас».

Госпожа Мизутани просто начала плакать еще сильнее. Пока она рыдала, женщины рядом с ней обнимали ее и пытались успокоить… Больше они ничего не могли сделать, кроме как утешить ее.

«Тогда… Что касается судьбы господина Мизутани…» Когда господин Асада сказал это, все глаза сразу же обратились ко мне: «Трудно сказать, но…» Ну, я думала, что до этого дойдет, «Все в порядке. если ты не хочешь этого делать. В конце концов, ты все еще ученица… Но… Я имею в виду… Ты просто… Кажется, к этому привыкла. Я думаю." Казалось, ему было очень трудно это сказать. Казалось, он отчаянно пытался подобрать для этого подходящие слова.

Хотя я к этому не привыкла. Я просто имела дело с зомби, потому что мне это было нужно. Но похоже, что один только этот поступок автоматически привел к тому, что я решила стать палачом, потому что до сих пор я была единственным человеком, который справлялся с ними.

Это заставило меня вспомнить время в начальной школе, когда меня заставляли мыть доску, потому что никто другой не хотел этого делать… Я ненавижу это чувство.

"Я могу сделать это." Я сказала им. Но затем я продолжила, потому что не собиралась позволять им перекладывать на меня всю работу, которую они не хотят делать: «Однако я думаю, что все должны начать готовиться к таким вещам. Потому что я уверена, что в будущем другим придется действовать самим».

Какое-то время никто не отвечал. Похоже, они не думали, что я была неправа… но и не хотели пачкать руки.

Г-н Асада решил, что ему нужно нарушить молчание: «Если тебе когда-нибудь будет предъявлено обвинение в убийстве из-за этого, даю слово, что я дам показания. Я обещаю, что скажу любому, кто спросит, что это я приказал тебе сделать это».

Я думаю, что он пытался загладить свою вину и пытался предложить мне некоторое облегчение, но, к сожалению, эти слова не принесли мне утешения.

http://tl.rulate.ru/book/68292/2797323